

Этническая политика в полиэтническом социуме (на примере Узбекистана)

*Назаров Равшан Ринатович -
кандидат философских наук,
зам. зав. Отделом «Современной истории
и международных исследований»,
Институт истории АН РУз
(Ташкент),
Shon2002@yandex.ru*

ETHNIC POLICY IN POLYETHNIC WORLD (EXAMPLE OF UZBEKISTAN)

*Nazarov Ravshan Rinatovich,
candidate of science,
chair of the department of modern
history and international researches,
Institute of history, Tashkent, Uzbekistan*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности этнической политики в Республике Узбекистан в теоретических, исторических, демографических, правовых, лингвистических, культурных аспектах, раскрываются источники обеспечения этнической политики, ее основные элементы.

Summary: In article features of ethnic policy in the Republic of Uzbekistan in theoretical, historical, demographic, legal, linguistic, cultural aspects are considered, sources of providing ethnic policy, its basic elements are disclosed.

Ключевые слова: этническая политика, демография, этнолингвистика, культура, правовые основы, Узбекистан.

Keywords: ethnic policy, demography, ethnolinguistics, culture, legal bases, Uzbekistan.

Равноправие, консолидация, взаимодействие всех этносов – таковы основные принципы этнополитики Республики Узбекистан. В Конституции 1 [1] и

других законодательных актах (Закон «О государственном языке» [2], Закон «О гражданстве» и т.д.) отмечается: все граждане РУз, независимо от национальности равноправны; государство гарантирует законные права и интересы всех национальностей, запрещены дискриминация любой национальности, а также действия, направленные на подрыв сплоченности национальностей. Государство выступает против национального шовинизма и национализма; каждая нация имеет право свободного применения и развития своего языка и культуры, имеет право на сохранение собственных верований, традиций, обрядов, обычаев [3] .

Теоретические аспекты проблемы. Этническая политика в широком смысле – это составная часть и специфический аспект политики в условиях многонационального, полиэтнического государства. Будучи включенный в общий контекст политики, она обладает известной самостоятельностью, и в этом качестве способна как ускорять, так и тормозить ход общественного, а значит – и национального развития. Этническая политика в узком смысле – это стратегический курс правительственных структур, политический партий, общественных движений многонациональных (полиэтнических) государств в национальном вопросе, находящих свое закрепление в законодательных актах, специальных программах и других соответствующих документах.

Демократическая этническая политика опирается на следующие принципы: равноправие этнических групп, межнациональное, межэтническое согласие и толерантность, сочетание этнонациональных и общегосударственных интересов, запрет любых форм недемократического решения национального вопроса (национализм, расизм, фашизм, апартеид, сегрегация, депортации, насильственные миграции, насильственная ассимиляция и т.д.), поддержка прав меньшинств на сохранение этнической самобытности и своеобразия.

Исторические и демографические аспекты проблемы. Узбекистан традиционно многонационален, полиэтничен. История взаимодействия различных этносов восходит здесь к глубокой древности. Веками живут рядом с узбеками таджики, казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки, бухарские евреи, персы, арабы, уйгуры, дунгане и т.д. На протяжении длительного времени для этнических процессов и межэтнических отношений в Узбекистане характерны открытость, дружелюбие, добрососедство. Большинство коренных этносов региона объединены

глубокой хозяйственно-бытовой, языковой, конфессиональной, этнокультурной близостью. Этнический состав населения Узбекистана на протяжении длительного времени менялся в сторону все большего увеличения числа представителей различных этносов.

Центральная Азия в различные периоды своей истории входила в состав многих полиэтнических государств: Ахеменидской державы, Греко-Македонского царства, Кушанской империи, Тюркского каганата, Арабского халифата, государств Саманидов, Караханидов, Каракитаев, Чингизидских государств, державы Амира Темура, Темуридских государств, Российской империи [4]. Естественно, это вело к постоянному появлению в регионе всё новых и новых этнических групп [5]. Часть из них ассимилировалась и растворилась в составе местного населения, другая часть в той или иной мере сумела сохранить свою этническую специфику и самобытность. Необходимо помнить, что вплоть до XX в. государства региона не носили этнического характера. Даже то, что мы называем Казахскими или Узбекскими ханствами, на самом деле были полиэтническими, поликультурными образованиями. «Этническая толерантность населения современного Узбекистана – явление, имеющее древние корни. По этой территории проходил Великий шелковый путь международной торговли между Востоком и Западом, что изначально создавало разнообразный этнический состав населения» [6, с.4].

Бурная история Туркестана неизбежно должна была сказаться на этнической структуре населения. «Национальный состав Туркестана образовался путем ряда исторических отслоений, исторических отложений. На один национальный пласт ложился другой и или ассимилировал, переваривал предыдущий национальный пласт, или размещался территориально по соседству с ним» [7, с. 37]. Первые представители европейских этносов появились в регионе несколько веков назад. Массовый характер переселение европейцев приняло после включения региона в состав Российской империи. Во второй половине XIX – начале XX вв. в регионе в достаточно значительном числе поселяются представители славянских этносов (русские, украинцы, белорусы, поляки и т.д.), этносов Кавказа (армяне, грузины, азербайджанцы, дагестанцы и т.д.), этносов Поволжья и Приуралья (татары, башкиры, мордва и т.д.) [5].

В ещё большей степени этническая структура Узбекистана трансформировалась в постреволюционный период. В 1920-1940-ые гг. увеличение численности иноэтнического населения республики было связано преимущественно с трагическими обстоятельствами: коллективизация и высылки значительных групп раскулаченных (русские, украинцы, белорусы и т.д.); война и эвакуация (русские, украинцы, белорусы, евреи, прибалты, поляки, молдаване и т.д.); сталинские репрессии и депортации (немцы, крымские татары, турки-месхетинцы, корейцы, курды, греки и т.д.).

Одновременно с процессом усложнения этнической структуры Узбекистана шла консолидация узбекского этноса. Выделявшиеся до 20-ых гг. XX в. в качестве самостоятельных этнических единиц кураминцы (в 1926 г. – 50,1 тыс. чел.), кипчаки (в 1926 г. – 32,8 тыс. чел.), тюрки (в 1926 г. – 22,1 тыс. чел.) [8, с. 8-9] и т.д. окончательно влились в состав единой узбекской нации. Процессы перехода от чисто аграрного общества сначала к аграрно-индустриальному, а затем – к индустриально-аграрному также способствовали этнической консолидации.

В послевоенное время численность иноэтнического населения Узбекистана резко возросла в связи с восстановлением народного хозяйства и расширением производства в новых промышленных городах республики (Чирчик, Навои, Ангрен, Алмалык, Газалкент, Янгиюль и др.). Ещё одна большая волна переселений была связана с Ташкентским землетрясением 1966 года и оказанием помощи в восстановлении города.

В настоящее время Узбекистан населяют представители более чем 130 наций, народностей, этнических групп. На рубеже XX-XXI вв. в этнической структуре Узбекистана возникли новые тенденции: сокращается численность ряда этнических групп в связи с выездом за пределы СНГ (европейские и бухарские евреи, немцы, греки и т.д.) или в другие республики СНГ (крымские татары, турки-месхетинцы, курды, славяне и т.д.); численность некоторых групп несколько возрастает в связи с въездом из других республик (таджики, армяне и т.д.); появляются некоторые этнические группы, ранее отсутствовавшие или

представленные в незначительном числе (афганцы, индийцы, китайцы и т.д.); наблюдается некоторый приток узбекского населения из-за пределов республики [9, с. 259-260].

В целом для этнодемографической ситуации Узбекистана характерно следующее: отток иноэтнического населения стабилизируется, приток иноэтнического населения продолжается, не исключено появление в этнодемографической структуре Узбекистана новых групп населения, Узбекистан в значительной степени сохраняет своё этническое разнообразие, стабильность социальной ситуации в республике гарантирует успешное развитие этнодемографических процессов.

Правовые аспекты проблемы. Основу этнополитики современного Узбекистана составляют следующие основные принципы [10]: полное равноправие всех граждан, вне зависимости от этнической, расовой, языковой, конфессиональной принадлежности; приоритет прав человека над правами любых групп, включая этнические; уважительное отношение к правам, культурам, языкам, традициям, обычаям, конфессиональным особенностям всех этнических меньшинств, создание условий для сохранения их специфики; развитие рыночной экономики, правового государства, гражданского общества, реформирование, обновление и модернизация в интересах всех этнических групп; разрешение любых сложных и проблемных ситуаций в межэтнических отношениях исключительно мирными средствами; развитие принципов межэтнической и межконфессиональной толерантности; сохранение этнокультурного многообразия.

Основными источниками обеспечения этнополитики РУз являются: Конституция РУз и другие законодательные акты в данной сфере (Закон «О государственном языке», Закон «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан», Закон «О гражданстве», Закон «О свободе совести и религиозных организациях» и т.д.); Международные договора в области прав

человека и гуманитарного права, ратифицированные РУз (Конвенция «О ликвидации всех форм расовой дискриминации», Заключительный акт Хельсинкского совещания ОБСЕ и т.д.); принятые и ратифицированные резолюции и рекомендации международных организаций, членом которых является РУз (ООН, ОБСЕ, СНГ и т.д.), двусторонние и многосторонние межгосударственные соглашения, регулирующие статус этнических меньшинств, Национальная программа действий в области прав человека. Как отмечается в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации: «всякая теория превосходства, основанного на расовом различии, в научном отношении ложна, в моральном - предосудительна, а в социальном - несправедлива и опасна и что не может быть оправдания для расовой дискриминации, где бы то ни было: ни в теории, ни на практике» [11, с. 72].

Элементами этнополитики РУз выступают [12]: практические действия по созданию в обществе атмосферы межэтнической и межконфессиональной толерантности, совершенствование правовых институтов и законодательных механизмов по обеспечению индивидуальных и коллективных прав человека, в т.ч. меньшинств (этнических, расовых, языковых, конфессиональных, культурных и т.д.), меры по сохранению этнокультурной самобытности меньшинств и их интеграции, обеспечение пропорционального представительства этнических меньшинств во всех сферах общественной жизни: политической, экономической, культурной и т.д.

Основные конституционные нормы, касающиеся этнополитики, закреплены в статьях 4, 8, 18, 21, 31, 57, 73, 74, 115 Конституции РУз, в ст. 6 Трудового Кодекса РУз, в ст. 5 Закона «О свободе совести и религиозных организациях», в ст. 6 Закона «О средствах массовой информации», в ст. 24 Закона «О государственном языке», и т.д. Статья 8 Конституции гласит: «Народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности» [1, ст. 8]. В ст. 4 Конституции закреплён принцип обеспечения культурного развития меньшинств: РУз «обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на её территории, создание условий для их развития» [1, ст. 4]. Согласно ст. 15 Закона «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан»: «Все

граждане Республики Узбекистан независимо от нации, народности... имеют одинаковые гражданские права и находятся под охраной Конституции республики и её законов» [13].

Важными показателями демократичности этнополитики РУз являются: запрет на организацию политических партий по национальному и расовому принципу (ст. 57 Конституции РУз) [1, ст. 57], запрет на создание общественных объединений, деятельность которых направлена на пропаганду этнической, расовой, религиозной розни (ст. 5 Закона «Об общественных объединениях»), запрещение дискриминации в трудовых отношениях в зависимости от расы, национальности, языка, отношения к религии и т.д. (ст. 6 Трудового Кодекса РУз) [14, с. 131], запрет на использование религиозных лозунгов в целях возбуждения вражды, ненависти, межэтнической розни (ст. 5 Закона «О свободе совести и религиозных организациях»), недопустимость использования СМИ в целях пропаганды этнической, расовой, религиозной вражды (ст. 6 Закона «О средствах массовой информации»), запрет препятствованию осуществлению права граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, образования (ст. 24 Закона «О государственном языке»). Высоким званием «Герой Узбекистана» награждены 76 человек, среди которых арабы, казахи, каракалпаки, корейцы, русские, таджики, узбеки, украинцы.

Этнолингвистические аспекты проблемы. Важную роль в улучшении этнолингвистической ситуации в республике сыграло принятие в 1995 г. Новой редакции Закона «О государственном языке». Как отмечают специалисты: «В этом законе определены правовые основы функционирования узбекского языка как государственного, а также других языков, гарантии их защиты. Урегулировано использование языков с учетом лингвистического состояния населения по месту жительства, труда, учебы... Установлена ответственность за пропаганду вражды и проявление пренебрежения к другим языкам» [15, с. 13]. Важными показателями эффективности этнополитики РУз являются функционирование системы образования на 7 языках, прессы – на 12 языках. В Узбекистане насчитывается 9 765 школ, в т.ч. с обучением: на узбекском языке - 8867 (90,8 %); на русском языке - 739 (7,57 %); на казахском языке - 505 (5,17 %); на каракалпакском языке - 383 (3,92 %); на таджикском языке - 267 (2,73 %); на киргизском языке

- 62 (0,63 %); на туркменском языке - 50 (0,51%). Кроме того, при многих национально-культурных центрах (Армянском, Еврейском, Немецком, Польском, Татарском и т.д.) действуют воскресные школы, где молодые (и не только молодые) люди изучают родной язык, литературу, национальную историю, обычаи, обряды, традиции своего народа.

Во всех вузах Республики Узбекистан обучение осуществляется на узбекском и русском языках, в Республике Каракалпакстан - на каракалпакском, узбекском и русском языках. Кроме того, во многих вузах есть отделения и группы с обучением на языках коренных этносов РУз: на казахском (Каракалпакский, Гулистанский, Джизакский, госуниверситеты, Ташкентский педуниверситет, Навоийский, Нукусский пединституты); на таджикском (Бухарский, Самаркандский, Термезский госуниверситеты); на туркменском (Каракалпакский госуниверситет); на кыргызском (Андижанский госуниверситет) [16].

Газеты в Узбекистане издаются на 8 языках: английском, каракалпакском, казахском, корейском, русском, таджикском, туркменском, узбекском (включая республиканские издания «Правда Востока» и «Народное слово» - на русском, «Нурлы жол» - на казахском, «Овози тожик» - на таджикском, «Uzbekistan today» - на английском); журналы – также на 8 языках: английском, армянском, каракалпакском, казахском, русском, таджикском, узбекском, французском. Телепередачи транслируются на 11 языках: азербайджанском, английском, каракалпакском, казахском, корейском, кыргызском, русском, таджикском, татарском, узбекском, уйгурском. Радиопередачи тоже выходят в эфир на 11 языках: английском, башкирском, казахском, каракалпакском, кыргызском, русском, таджикском, татарском, туркменском, узбекском, уйгурском.

Культурные аспекты проблемы. В настоящее время в Узбекистане функционирует более 140 НКЦ, охватывающих 27 национальностей, представляющих как крупные этнические группы, насчитывающие сотни тысяч чел. (русские, таджики, казахи и т.д.), так и небольшие по численности группы, насчитывающие лишь сотни человек (литовцы, дунгане и т.д.) [17].

«Большинством исследователей и экспертов отмечается стабильность и благоприятная динамика развития межэтнических отношений» [6, с. 4].

Важным элементом демократической этнополитики является сохранение культуры этнических меньшинств. Культура Узбекистана имеет значительные объективные предпосылки для поступательного и динамичного развития. Говоря «культура Узбекистана», мы не подразумеваем исключительно узбекскую этническую культуру. Понятие «узбекская культура» включает в себя культуру всех частей узбекского этноса, проживающих в любом регионе Узбекистана, любом государстве ближнего или дальнего зарубежья. В то же время в понятие «культура Узбекистана» входит культура всех этносов и этнических групп, населяющих республику. Культура всех этносов и этнических групп Узбекистана входит в более широкое понятие - «культура народов СНГ», поскольку культурные реалии подвержены значительно более медленным изменениям, чем реалии политические или социальные. Этнические культуры узбеков, казахов, каракалпаков, кыргызов, туркмен, таджиков составляют центрально-азиатский региональный блок культуры народов СНГ. В более широких этнокультурных рамках культуры всех этих этносов (и других - татар, башкир, крымских татар, уйгур, турок, азербайджанцев и т.д.) включены в мусульманскую суперэтническую систему. Также культуры практически всех мусульманских этносов Узбекистана (за исключением ираноязычных этносов - таджиков, иранцев, курдов) входят и в другую суперэтническую систему – тюркскую.

Этнокультурные связи народов Узбекистана не ограничиваются «культурными полями» СНГ, ислама и тюркского мира. Многокрасочность этнической и культурной палитры Узбекистана обеспечивает культурный плюрализм, подключённость к «культурным полям» других суперэтнических систем. Через русскую и русскоязычную культуру обеспечивается связь и обмен со славянством. Через славян, армян, грузин, греков и т.д. есть связь с широкой суперэтнической культурной системой – христианской (православной, католической, протестантской, григорианской) [18]. Через западные этнические группы (немцы, прибалты, поляки) есть связь с культурой Европы, через группы

восточного происхождения – связь с Ближним (евреи, среднеазиатские евреи, арабы) и Дальним Востоком (корейцы, дунгане, китайцы).

Вся история человеческой цивилизации – это история этнокультурных контактов на региональном, государственном, групповом, индивидуальном уровнях. Из самой возможности пересадки элементов культуры (языка, религии, обычаев, особенностей хозяйства и быта и т.д.) с одной этнической почвы на другую, из реальной возможности органического синтеза элементов различных этнических культур можно сделать выводы о наличии глубоких общечеловеческих основ в культуре любого этноса [19]. Наличие элементов единой общечеловеческой культуры в каждой этнической культуре – это реальная основа для межэтнической культурной интеграции, которая всегда способствует обогащению духовной сферы общества. Мы имеем дело с сочетанием двух тенденций в развитии этнических культур: тенденции к самостоятельному этнокультурному развитию и тенденции к межкультурной интеграции. Только на первый взгляд эти тенденции противоположны. Чем выше уровень интеграции, тем богаче содержание каждой из участвующих в ней культур. А чем богаче данное содержание – тем сильнее тяга к взаимодействию.

В целом этнополитика Республики Узбекистан имеет достаточные теоретические, историко-демографические, правовые, культурные основания для своего дальнейшего развития и совершенствования в условиях системной трансформации социума, демократизации, модернизации и обновления, развития правового государства и гражданского общества.

Список литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 2014.
2. Абдумажидов Г. Комментарий к Закону «О государственном языке Республики Узбекистан». Ташкент: Адолат, 1999.
3. Гинзбург А.И. Узбекистан. Этнополитическая панорама: Очерки. Документы. Материалы. М.: ИЭА РАН, 1995.
4. Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент: Фан, 1986.
5. Ата-Мирзаев О.Б., Гентике В.Л., Муртазаева Р.Х. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Ташкент: Ибн Сино, 1998.
6. Лиманов О., Кадыров Б. Межнациональные и межконфессиональные отношения. Ташкент, 2006.
7. Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). Алматы, 1996.
8. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Том XV. М., 1928.

9. *Алиева В.Р., Назаров Р.Р.* Этнодемографические процессы в Республике Узбекистан// XVIII-ые Плехановские чтения. Москва: РЭА, 2005.
10. Права этнических и религиозных групп Республики Узбекистан: проблемы и решения. Ташкент: НЦПЧ, 2000.
11. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 21 декабря 1965 г.// Действующее международное право. Т. 2. М., 1999.
12. Национальный доклад Республики Узбекистан по выполнению основных положений конвенции «О ликвидации всех форм расовой дискриминации». Отв. ред. А.Х. Саидов. Ташкент, НЦПЧ, 1999.
13. Закон «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» // Конституционное право Республики Узбекистан. Ташкент, 1995. Т. 1.
14. Трудовой Кодекс Республики Узбекистан. Ташкент, 1999.
15. Межнациональная толерантность в Узбекистане: теория, социология, практика. Ташкент, 2004.
16. Справочник для поступающих в высшие образовательные учреждения. Ташкент: ГЦТ, 2011.
17. Этноконфессиональный атлас Узбекистана. Ташкент: РИКЦ, 2005.
18. Русская Православная Церковь в Средней Азии: 140 лет добрососедства с Исламом. Ташкент: ТиУЕУ РПЦ, 2011.
19. Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Самарканд – Ташкент: МИЦАИ, 2010.